

Глава 305: Хочешь убить меня?!

Как только Мэн Хао раздавил медальон и халат Пурпурного Мастера Тиглей начал распадаться на части, далеко от Пещеры Бессмертия, в государстве Дунлай, в секте Пурпурной Судьбы, подразделении Пилюли Востока, на плоской горе Духа Пилюли, произошло нечто странное.

В одном неприметном здании имелось три полки с нефритовыми табличками. На третьей полке лежало десять нефритовых табличек. На каждой табличке было вырезано имя, если приглядеться поближе, то можно разглядеть имена девяти великих Мастеров Тиглей: Ань Цзайхая, Е Фэйму и остальных. Все они были учениками Духа Пилюли. На второй полке покоилась всего одна нефритовая табличка. Она принадлежала Чу Юйянь, персональной ученице. На первой полке тоже лежала всего одна нефритовая табличка. На ней были вырезаны всего два слова – "Фан Му"! Он обладал самым высоким статусом ученика-преемника. Положение его нефритовой таблички символизировало важность Фан Му для подразделения Пилюли Востока секты Пурпурной Судьбы. Внезапно нефритовая табличка Фан Му задрожала. С треском в центре куска нефрита появилась трещина. В следующий миг... её разорвало на куски, которые затем превратились в пепел.

Как только нефритовой таблички не стало, смотрящий куда-то вдаль Дух Пилюли в белом халате на вершине горы внезапно вздрогнул. Он повернул голову и долго не сводил глаз с комнаты, где хранились нефритовые таблички. Его и без того древнее лицо внезапно еще сильнее постарело, на лбу появилось еще несколько морщинок...

Тем временем в центре Южного Предела, в центре земель клана Ли, было место, которое очень напоминало чертоги Бессмертных. Неожиданно тишину нарушил чей-то рёв, и появился чем-то разгневанный человек. Рядом с ним сразу же возникло семь-восемь фигур. Разгневанный старик сжимал в руках расколотую нефритовую табличку. Она ярко сияла, в центре этого свечения было лицо... Мэн Хао! Последнее, что видел Ли Даои перед своей смертью — лицо Мэн Хао.

— Даои! — задрал голову к небу, взревел старик.

Погиб Дитя Дао его клана. Нечто подобное произошло с кланом Ван несколько лет назад, но, как оказалось, это были лишь слухи. Но даже эта ложная новость потрясла весь Южный Предел. Теперь беда пришла в клан Ли. И в этот раз это были не просто чьи-то выдумки, их Дитя Дао действительно встретил свою смерть.

— Мне плевать, кто ты, — в ярости закричал старик, — ты убил Дитя Дао моего клан Ли! Неважно из какой ты секты, тебе не жить!!!

Он вместе с восемью фигурами взмыл в небо и растворился вдали. Следом за ними отправились еще несколько дюжин практиков клана Ли. Они превратились в лучи радужного света и устремились к Пещере Перерождения с такой скоростью, что, казалось, могли проделать дыры в небе.

В это же время в клане Ван Южного Предела, в глубине горной цепи, находилась лавовая пещера десятого Патриарха клана Ван. Крышка, стоящего внутри гроба, неожиданно взорвалась на тысячу мелких осколков, и оттуда медленно поднялся десятый Патриарх клана Ван. Как только его нога коснулась лавы, она тут же начала остывать и темнеть, как и вся пещера.

— Один из легендарнейших Патриархов клана Ван как-то сказал: "Все сущее сеет Карму. А потому Карму необходимо пожать. С жизнью приходит смерть... Сегодня я помогу тебе. Да, это

посеет Карму, но в будущем я поглочу тебя, и этим я пожну Карму, которую ты должен заплатить. Сегодня ты не умрешь. Однако это лишь означает, что в будущем ты будешь целиком и полностью принадлежать только мне.

Десятый Патриарх клана Ван сипло расхохотался и окружил себя красным сиянием.

— Как же давно я не бывал снаружи... — негромко прошептал он и исчез.

Неподалеку от Пещеры Перерождения, в мысле-сфере трупа Бессмертного, в глубине лабиринта рядом с остывающим телом Ли Даои, тяжело дышал Мэн Хао. С момента, как спала его маска, Мэн Хао размышлял о том, чтобы убить Ли Даои. Но как только Мэн Хао услышал слова Цзи Хундуна, судьба Ли Даои была решена: он должен умереть! Мертвец надежно хранит тайну. Как и у Мэн Хао, у Сюй Цин был свой секрет. Если об этом кто-то узнает, тогда жизнь Сюй Цин окажется в страшной опасности... Хотя, чего уж таить, это подпишет ей гарантированный смертный приговор. Вот почему Ли Даои должен умереть!

Однако существовала существенная разница между гибелью от рук Фан Му и от рук Мэн Хао. Мэн Хао уже давно перестал быть глупым юнцом, который только попал в мир культивации. За годы, проведенные в секте Пурпурной Судьбы, он стал значительно лучше понимать, как устроен мир. Ему было отлично известно, что о смерти любого Дитя Дао сразу же станет известно его секте. При этом у них имелись особые техники для выявления внешнего вида и ауры убийцы. С ними не составляло труда даже установить точное место, где было совершено убийство. Вполне возможно, Холодец мог бы помочь ему скрыть правду от клана Ли. Но Мэн Хао не был настолько в нём уверен, чтобы пойти на такой риск. Он отлично понимал, в какую ситуацию угодил и какие у нее могут быть последствия... Вот почему он не мог убить Ли Даои, нося лицо Фан Му. Поэтому пришлось сбросить личину алхимика.

Что до Цзи Хундуна, члена Квази-Формации самого могущественного клана всех Южных Небес. Мэн Хао уже в красках представлял себе, какая реакция последует за его смертью. За убийство члена клана всегда следует возмездие от клана. Так было заведено у всех могущественных кланов. Такого рода реакция была необходима, чтобы сохранить лицо и показать мощь клана. Убить Цзи Хундуна — всё равно что убить принца огромной империи. Хоть в императорской семье осталось еще немало принцев, убийство одного из них приведет к настоящей катастрофе и нескончаемым проблемам в будущем.

У секты Пурпурной Судьбы против клана Цзи не было ни единого шанса. Если верить рассказу Ань Цзайхая и собственному пониманию Мэн Хао, хоть секта Пурпурной Судьбы считалась великим кланом Южного Предела, по сравнению с кланом Цзи она была... жалкой букашкой. Если ученик секты Пурпурной Судьбы убьет члена клана Цзи, последствия этого поступка не отразятся только на нём. Скорее всего, из-за этого будет истреблена вся секта.

Сжав в кулаке медальон Пурпурного Мастера Тиглей, Мэн Хао думал о наставнике. Вспомнил он и об остальных Пурпурных Мастерах Тиглей, зеленых горах и голубых озерах подразделения Пилюли Востока, о том опыте, что он приобрел за годы жизни в секте. Несмотря на всё это... Цзи Хундун должен умереть! Иначе он может поставить под угрозу жизнь Сюй Цин. К тому же, если клан Цзи узнает о существовании Заклинателя Демонов... от одной такой мысли у Мэн Хао мурашки побежали по спине. Стечение всех этих обстоятельств обрекло Цзи Хундуна на смерть. Только так можно обеспечить безопасность Сюй Цин, позволить ей остаться в секте Черного Сита и полностью слиться с Праматерью Феникс, не вызвав ни у кого подозрений.

А значит, Мэн Хао вынужден был раздавить медальон Пурпурного Мастера Тиглей. Так он разрывал все связи с сектой Пурпурной Судьбы. Теперь он не имел никакого к ним отношения. Теперь он Мэн Хао. Фан Му был всего лишь псевдонимом. Как только эта информация станет общеизвестной, секта Пурпурной Судьбы сможет дать удовлетворяющее всех объяснение. Но самое важное, уничтожением медальона Мэн Хао покинул секту. Возможно, это даже воспримут как смерть Фан Му.

У его плана был всего один серьезный минус. Когда он выберется из лабиринта, за его головой будет охотиться весь клан Ли. Во всем Южном Пределе не найдется такого места, где бы он смог спрятаться. Ему придется уйти, по-настоящему исчезнуть из Южного Предела. При этом перед исчезновением он еще не раз испытает все перипетии судьбы.

Все эти мысли пронеслись в голове Мэн Хао, как только Цзи Хундун узнал тайну Сюй Цин. Несмотря на прорыв в культивации, он поначалу колебался. Но в конце концов его сердце приняло решение. "Наставник, — подумал он, глядя в сторону секты Пурпурной Судьбы, — ученик выказал непочтение... пожалуйста, считайте, что Фан Му... уже мертв!" При взгляде на Цзи Хундуна его глаза вспыхнули. Впервые в его глазах вспыхнула жажда убийства. В голове Мэн Хао промелькнуло множество мыслей, но в реальности прошло всего одно мгновение. Эти мысли превратились в устрашающую жажду убийства.

От нее Цзи Хундуну стало слегка не по себе. Впервые в жизни кто-то на него так смотрел. В прошлом, не суть важно где и с кем он сражался, люди его атаковали, но никогда не желали уничтожить или убить. Все из-за его фамилии Цзи. В его жилах текла линия крови Цзи. В Южном Пределе планеты Южные Небеса немногие могли бросить вызов клану Цзи!

— Хочешь убить меня? Да как ты смеешь?!

Его глаза холодно блестели, пока правой рукой он выполнял магические пассы. Над его головой тотчас расцвело звездное небо Ци Ядра. В этот раз на небосводе было еще больше сияющих звезд. Они накрыли собой все пространство над сражающимися, а потом небо устремилось к Мэн Хао.

Летающее на него звездное небо никак не убавило его жажды убийства. Он взмахнул рукой и ударил перед собой. Возникшие кровавые пальцы сотрясли поле боя. В следующий миг у него под ногами вспыхнула алая ладонь. Кровавая ладонь начала расти. Следом появился Кровавый Мир Смерти, внутри которого виднелись Кровавые Клоны Мэн Хао. Они посмотрели на летящий на них звездный свет и небосвод и тотчас бросились защищать хозяина. Кровавая Ладонь взмыла вверх и обрушилась на звездное небо, словно рука гиганта. Прогредел взрыв. Мэн Хао задрожал, в уголках его рта показалась кровь. Звездное небо начало разрушаться, а звездный свет гаснуть, как и Кровавый Мир Смерти Мэн Хао.

Мэн Хао еще не обладал Ци Ядра. Сейчас ему противостоял человек, у которого он был. Вот только после схватки с практиком в лазурной маске Мэн Хао сильно изменился. Он не станет убегать, нет, теперь он находился на одном уровне со своим противником. Цзи Хундун поморщился. У него изо рта брызнула кровь, и ему пришлось отступить назад. Со свирепой гримасой он выставил перед собой руку.

— Если не считать этой сумасшедшей из клана Фан, ты первый человек, кому удалось ранить меня! Будь ты проклят! Небесная Темница, Судилище Воплощений!

С криком он выполнил несколько магических пассов и взмахнул рукой, указав на место над головой Мэн Хао. Вспыхнувшее синее сияние накрыло собой все вокруг. Оно превратилось в

синее небо и белые облака, в свои собственные Небеса. Странно выглядело то, что небо накрывало только Мэн Хао, остальная часть лабиринта выглядела как обычно.

— Да зазвонит Колокольчик Востока. Девять истреблений. Уничтожь тело волею Небес! Покарай дух оком небесного свода! Используй линию крови клана Цзи и обрушь на этого человека Треволение Небес!

Глаза Цзи Хундуна налились кровью. Он опустил палец, и синюю полосу Небес над головой Мэн Хао внезапно затянули черные тучи. Послышался гром и треск готовых сорваться в любую секунду молний.

— Хочешь убить меня? Ты не достоин!

Цзи Хундун хлопнул по своей бездонной сумке, вытащил серебряный колокольчик и зазвонил в него.

— Направляемый линией крови клана Цзи, ведомый Колокольчиком Востока, обрушь правосудие неумолимой воли Небес на Мэн Хао! — Сдохни! — с перекошенным от ярости лицом взревел он.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/88725>